

14.1.95

Рабин Александр

ВМЕСТО ЭПИТАФИИ

Культура. — 1995. — 14 янв. — С. 10.

В светлые предрождественские дни в расцвете сил и таланта трагически ушел из жизни хороший российский художник Александр Рабин. Ему было немногим за сорок. «Нас и так немного, и неумогу сознать, что каждая такая потеря невосполнима», — эта мысль объединила всех, кто пришел проститься с художником на кладбище Пер-Лашез, кто пришел на его экспромтом организованную в парижском «Сите дез ар» посмертную выставку.

Александр Рабин уехал из России в 1978 году. Он жил в Париже вместе с отцом — Оскаром Рабиным и матерью — Валентиной Кропивницкой, известными художниками, бывшими в свое время лидерами советского авангарда, организаторами знаменитой «бульдо-

зерной выставки» в Москве в 1974 году. Тогда Александр был еще совсем молод, только искал себя как художник, но и он принял в той выставке деятельное участие, был даже арестован. В конце концов власти почли за лучшее создать условия для выезда и «невозвращения» Рабиных. Впрочем, та же судьба постигла и некоторых других участников той знаменитой выставки.

Как рассказал корр. ИТАР-ТАСС один из видных представителей российского художественного авангарда, также ныне проживающий в Париже Эдуард Зеленин, Саша Рабин, несмотря на молодость, принадлежал к поколению своего отца, которое прокладывало нелегкий путь современной российской живописи. Этот путь был трудным в Москве. Не стал

ОТ «БУЛЬДОЗЕРНОЙ» ДО ПОСМЕРТНОЙ

он легким для Рабина и в Париже, хотя его работы не раз экспонировались в Великобритании, Германии, Нидерландах, Швейцарии, Норвегии и США.

А. Рабин прошел несколько этапов в творчестве, но его всегда отличала доброта к бытию, к искусству. Его полотна узнаваемы своей напоенностью особым внутренним сиянием, которое, как он сам признавался в одном из интервью, для него является отраженным светом созидания.

Совсем недавно Александр Рабин наравне с другими некогда «запрещенными» российскими авангардистами выставил свои работы в залах российского посольства в Париже. Эта экспозиция была посвящена 20-летию печальной памяти «бульдозерной выставки». «Значит, что-то все же меняется в

мире и в нашей России, если в этом здании, вокруг которого некогда мы устраивали демонстрации протеста против преследования художников и писателей в СССР, ныне желанными гостями становятся сами жертвы тех преследований», — сказал тогда журналистам один из активных деятелей российского авангардизма поэт и писатель Александр Глезер.

...А еще на посмертной выставке А. Рабина я подумал вот о чем: в последнее время мы почему-то привыкли завидовать нашим эмигрантам, иной раз укоряя их: дескать, вам, за границей-то, было легче. Судьбы, действительно, складывались по-разному. Может быть, кому-то и было легче. Но — не всем. Далеко не всем.

М. КАЛМЫКОВ.

ПАРИЖ.